

**МОЛЧАЛИВЫЙ СВИДЕТЕЛЬ
СТРОИТЕЛЬСТВА ИВАНОВСКОГО КАНАЛА**
(новые сведения о храме в селе Иван-Озеро и его связи
с историей гидротехнических работ в верховьях Дона)

Игорь Николаевич ЮРКИН
доктор исторических наук

1. Историография вопроса и цель исследования

Иван-Озеро – старинное село, история и древности которого не раз становились предметом краеведческого интереса. Оно – один из немногочисленных *сельских* населенных пунктов Тульской губернии, удостоившихся персонального исторического исследования, причем не только статей – еще и написанной А.И. Миловидовым небольшой монографии (1892) (1). Впрочем, более половины ее посвящено истории не села, а транспортной водной системы, строительство которой именно здесь было некогда начато. Опубликованная дважды – в газете и отдельным изданием, – эта работа прочно вошла в отечественную историографию (2), сообщив селу относительную известность за пределами непосредственной его округи: обеспечив появление упоминаний о нем в научной и научно-популярной литературе на протяжении последующих 120 лет. Но повод для упоминаний оставался при этом всегда один: история строительства гидротехнических сооружений, за которыми с легкой руки Миловидова закрепилось не вполне точное именованье *Ивановский канал*.

О трех объектах, содержащих в своем названии имя *Иван*, – озере, селе и канале (а также о связанной с ними проблеме истока Дона) – на страницах местной прессы не раз писали краеведы (например, в 1970-х гг. - В. Скопцов и Н. Семин). Особенно много публикаций появилось в 1990-х гг. В числе их авторов – С. Заплаткин (1991), В. Шавырин (1993), А. Логунов (1993), М. Бороздинский (1994), Г. Шебанин (1994), Н. Зубакова (1994), О. Заидов и Р. Ракитский (1994), Ю. Задков (1998). Среди этих публикаций

знанием исторических источников по теме и вдумчивым их осмыслением выделяется объемистое, более месяца из номера в номер печатавшееся в газете «Тульские известия» сочинение В.Н. Шавырина «Иван-озеро», жанр которого автор определил как «историческое повествование» (3). В полемику с ним вступил М. Бороздинский, в двух статьях (4) сообщающий некоторые новые сведения (в том числе почерпнутые им из архивных источников) по истории села за период с 1760-х гг. по конец XIX в.

Свидетелями важнейших событий прошлого старинного села и тесно связанного с его историей масштабного гидротехнического строительства был иванозерский храм во имя Рождества Иоанна Предтечи (5). Наиболее подробные исторические сведения о нем содержат посвященные ему работы А.И. Миловидова. Статья в составе «Приходов и церквей Тульское епархии» П.И. Малицкого (1895) добавляет к ним немного. Другие специально посвященные этому храму публикации нам неизвестны. Редкие упоминания о связанных с этой церковью событиях современной эпохи находим в периодической печати.

Иванозерскому храму и его приходу, а также связи отдельных страниц этой истории со строительством канала и посвящены эти заметки. Основной целью, поставленной перед собой их автором, является введение в научный оборот сведений ранее не привлекавшихся документальных источников, хранящихся, преимущественно, в Государственном архиве Тульской области. Очерк не претендует на полноту раскрытия темы, предполагающую, помимо прочего, учет и обобщение всей касающейся его литературы. Затрагивающие историю храма публикации упоминаются нами только в тех случаях, когда их сведения непосредственно связаны с новым материалом: они его дополняют, объясняют, противоречат ему и т.д.

2. Ранние свидетельства о храме

Когда в селении, существовавшем на берегу Иван-озера, появилась церковь – неизвестно.

По мнению А.И. Миловидова, в начале XVIII столетия, когда начиналось строительство канала, «на берегах озера... не было церкви», а существовавший близ озера «поселок был очень незначителен; это не было даже

село, а деревня» (6). В обоснование этого Миловидов привел ряд аргументов, но важнейшим для него, полагаем, оказалось отсутствие противоположных данных – о *существовании* здесь храма. Опираясь на текст надписи храмовиданного креста, историю здешней церкви он отсчитывал от 15 сентября 1761 г. – дня, когда, храм был освящен настоятелем Венева монастыря архимандритом Гедеоном (7).

Мнение, которого придерживался Миловидов, является, однако, ошибочным. Утверждать это стало возможным в 1906 г. после того, как В. Яворский сообщил об обнаруженных им в архиве Тульской духовной консистории двух документах: о 1-м, прошении коллежского асессора Андрея Лодыженского о разрешении построить в селе Ивановском Озере (так в документе) вместо храма во имя Рождества св. Иоанна Предтечи новой церкви с тем же посвящением основного алтаря и приделом св. пророка Илии, и о 2-м, черновике храмовиданной грамоты (ее подлинник был выдан священнику Кириллу Симеонову), в которой от имени епископа Коломенского и Каширского Саввы просимое было разрешено (8). Вероятная дата первого документа – 22 октября 1748 г. (9); для второго она не сообщается, но автор пишет, что соответствующее разрешение Лодыженский получил в том же 1748 г. (10). Согласно источнику, к этому времени существующая церковь «весьма обветшала». На основании этого Яворский делает вывод, что «к началу XVIII века церковь эта «в селе Ивановском, что на Иван-озере» уже была, и возможно, что де-Бруин, ... говоря «о селении на берегу озера одинакового с озером названия», разумел уже село» (11).

Наши архивные разыскания подтвердили заключение о необходимости удревнить дату появления церкви по сравнению с предложенной Миловидовым. Храм в селении Иван-Озеро был построен раньше не только екатерининского, но и елизаветинского царствований.

Вне всякого сомнения, он существовал здесь по меньшей мере с самого начала XVIII века, при этом посвящение имел то же, что и в XIX столетии. Он упомянут в сказке подьячего Разрядного приказа П. Поликострицкого, поданной им в Разряд осенью (вероятно, в октябре) 1701 г. после посещения им Иван-озера. Описывая местоположение только что возведенных в селе царских хором, подьячий указал, на каком расстоянии они находились от берега водоема и от местного храма (12). Учтя, во-первых, что к

строительству канала приступили летом этого года, т.е. всего за несколько месяцев до поездки подьячего, и, во-вторых, что в хорошо сохранившейся документации первых строительных сезонов нет ни одного даже косвенного упоминания о строительстве церкви, с высокой степенью вероятности можем заключить, что храм существовал здесь еще до начала, как тогда говорилось, «перекопной работы и слюзного дела», то есть, самое позднее – с конца XVII в.

Следующий документ отстоит от предыдущего на четверть века – датирован началом 1725 г. Но в нем упомянуто точное посвящение храма и имя служившего в нем священника. Это запись под № 66 в приходной и записной книге тульских крепостных дел, сообщающая, что 28 января указанного года дворянин Иван Павлович Бредихин продал Веневского уезда Есенецкого стана села Иваново Озера церкви Иоанна Предтечи попу своих дворовых крепостных людей – семью из четырех человек (мужа, жену, двоих детей). Покупатель заплатил 10 рублей и обязался платить за купленных подушные деньги «впредь по вся годы» (13).

Еще одно упоминание о храме относится ко времени, близкому к дате поданного Лодыженским прошения об обновлении постройки. Оно содержится в экстракте о исповедавшихся и причастившихся в церквях г. Венева и Веневского уезда за 1746 г., поданном Веневским духовным правлением в Коломенскую духовную консисторию 25 июня 1746 г. Здесь под № 17 записана села Ивановского Озера церковь Рождества Иоанна Предтечи и даны сведения о приходе: 44 двора, 246 прихожан мужского пола, 214 женского (14).

Итак, новые данные очень существенно исправляют выводы Миловичева относительно возраста иванозерской церкви – удревяют его минимум на 60 лет. Рассмотрим, допускают ли такую поправку аргументы, которыми он обосновывал позднюю дату. Они таковы:

1. Упомянутые о селении у озера нидерландские авторы начала XVIII в. «в подлинниках своих обозначают его таким термином, который, по мнению знатоков голландского языка, означает селение без церкви».

2. Отсутствуют свидетельствующие о «былом существовании» храма вещественные памятники.

3. «Ее не запомнило чуткое в этом случае народное предание».

4. «Надпись храмового креста настоящей... церкви говорит о построении... храма вновь, не упоминая, как обыкновенно бывает, что церковь построена вместо ветхой, существовавшей ранее, или вместо сгоревшей».

5. Жители села ранее «были прихожанами соседних церквей: белокогодской и бобринской». По мнению Миловидова, об этом говорит тот факт, что «деревня Колодезная, отстоящая от иванозерской церкви в 1 / 4 версты, до 60 годов нынешнего (XIX-го. – И.Ю.) столетия была в приходе бобринской церкви, которая находится от нее за 6 верст» (15).

В отношении аргументов 2 и 3 можно заметить, что отсутствие свидетельств в пользу некоего факта не является достаточным основанием, чтобы в принципе отрицать возможность его существования. Если таких свидетельств не было в распоряжении Миловидова, это не значит, что их не существовало вообще. Дополнительно по поводу народного предания: кроме Миловидова никто преданиями этих мест, кажется, специально не интересовался, он же, конечно, опросил не всех, кто являлся носителем народной памяти. Да и как можно что-то *требовать* от такой памяти, а заключения делать на основе пробелов в ней? У нас крайне мало, можно считать, практически нет фольклорных материалов о древнейшей истории Тулы. Потому ли, что их не было? потому ли, что их вовремя не записали? потому ли, что сделанные записи до нас не дошли? потому ли, что дошедшие не обнаружены?

Аргумент, касающийся храмового креста (№ 4). Наличие в надписях на них упоминаний о зданиях храмов, которые сменялись новыми (освещаемыми), полагаем, не было обязательным, а если и было – допускало исключения. Соответственно, умолчание в такой надписи о прежнем храме не означает, что такого селения не было.

Аргумент № 5, по нашему мнению, и опровергать не нужно, поскольку из него не следует то, ради чего он приведен. Действительно, в период, когда церкви в селении Иван-Озеро не существовало (вполне возможно, такой этап в его истории имел место), его жители были приписаны к приходам окрестных церквей. После того, как иванозерскую церковь построили, некоторые из близлежащих деревень могли остаться в составе ранее существовавших приходов. Есть ли в этом рассуждении (нисколько не против-

речащем позиции Миловидова) что-либо, позволяющее датировать эти события? Нет ничего. Наше расхождение с Миловидовым в понимании этой серии событий состоит исключительно в готовности допустить, что ситуация, когда близкая к с. Иван-Озеро деревня надолго «застревает» в составе прежнего прихода, сформировалась много раньше, чем полагал наш предшественник. Основанное на сведениях документов объяснение этой ситуации ниже предложено будет.

Аргумент № 1 оставляем для комментирования лингвистам. Но, полагаем, даже если использованный в нидерландских текстах начала XVIII в. номенклатурный термин по значению действительно ближе к нашему термину «деревня», авторитет проездом бывших здесь наблюдателей, тем более лица, писавшего вообще понаслышке, никак не перетягивает противоположные по смыслу прямые свидетельства, приведенные нами выше.

Заметим, впрочем, что и самому Миловидову аргументы против раннего существования храма в селении Иван-Озеро не казались достаточными для окончательного заключения. Он, если быть точным, говорит о «*неимении положительных данных* о существовании в то время на Иван-озере церкви» (16). Это «неимение» он предпочел объяснить отсутствием до 1760-х гг. самого объекта (храма), но оно может иметь и другие причины, случайные в том числе. После Миловидова «положительные» данные о местной церкви до 1761 г. Яворским и нами обнаружены были (приведены выше), причем каждого из новых фактов достаточно, чтобы перерешать вопрос, а уж их совокупности – тем более.

Для екатерининского и последующего времени приводимые Миловидовым сведения об истории церкви в своем большинстве вполне достоверны. Именно из его сочинения заимствуем год строительства каменного храма, существовавшего в его время – если опираться на цитируемую им надпись на храмовом кресте, это был 1761 год. Внешний облик здания описан им лаконично: церковь «представляет каменное здание, на квадратных стенах которого основывается купол с одною главою» (17).

В Экономических примечаниях к генеральному межеванию (1777 (18)) под № 502 описана дача «село Иван-Озеро владения генерал-майора Сергея Ивановича Баброва (19) (так и источнике. – *И.Ю.*) с выделенною церковною землею». О территории сообщается, что «дача одного села про-

стирается по берегам озера Ивана и [вы]текающих из него рек Дона и Шата». О храме: «Во оном селе церковь каменная во имя Рождества Иоанна Предтечи» (20).

В одном уголовном деле самого конца столетия (1799 г.) в качестве фигурантов встречаем крестьян интересующего нас села, владельцем которого в это время назван пребывавший в том же чине С.И. Бобров. Село, относившееся к Веневской округе, именуется в этих документах не так, как в настоящее время (Иван-Озеро), а в формах *Ивано-Озеро* (21) и *Ивановское Озеро* (22). Поскольку в одном документе отмечено присутствие обоих вариантов (23), допустимо заключить, что на рубеже веков они употреблялись как равноправные.

Этой краткой справкой завершим знакомство с историей храма в XVIII в. и перейдем сразу к его истории во второй половине XIX-го, фрагментарно, но с массой любопытных и полезных подробностей, восстанавливаемых по относящимся к этой эпохе документам Государственного архива Тульской области. Некоторые связанные с этим периодом факты ранее были упомянуты Малицким. Наши документы, относящиеся к пореформенному периоду, объем введенной в оборот информации многократно увеличивают.

3. Реконструкция трапезной и устройство придельной церкви (1861 – 1864 гг.)

Начнем с архитектурно-строительного аспекта темы: рассмотрим перестройки иванозерского храма, появление разного рода достроек к нему и проч.

На избранное время приходятся два крупных связанных с ним строительных начинания: перестройка трапезной с устройством в ней теплой придельной церкви и строительство каменной колокольни.

В начале 1860-х гг. село Иван-Озеро по-прежнему относилось к Веневскому уезду. Находившаяся в ней каменная церковь имела один престол и деревянную, на 4-х столбах колокольню (24). По свидетельству Миловидова, «вместе с настоящей», т. е. сохранявшейся в его время, церковь «была устроена небольшая трапезная деревянная церковь, с тремя окнами, крытая тесом» (25). Ничего более о ней он не сообщает – даже не указывает по-

священие. Как мы помним, грамотой 1748 г. разрешалось перестроить церковь с устройством в новой придельного алтаря св. пророка Илии. Нам упоминания о том, как этот план был реализован – появился ли придел, какое имел посвящение и проч. – не встречались.

В 1861 г. прихожане решили свою церковь «распространить» путем реконструкции трапезной – устроив на ее месте придел во имя иконы Казанской Божией Матери. По приговору прихожан попечителем постройки был избран церковный староста веневский купец Иван Иванович Рожков (26), обратившийся за соответствующим разрешением к епархиальному архиерею преосвященному Никандру, епископу (впоследствии архиепископу) Тульскому и Белевскому, в июле (до 17) 1861 г. (27). Разрешение было дано.

Сведения об архитекторе, составившем проект реконструкции трапезной, отсутствуют, но думать, что строительство осуществлялось без проекта, не приходится. В источниках упоминается связанная с работами графическая документация, выполнить которую без участия лица, имеющего специальную подготовку, было бы затруднительно. Так, в прошении попечителя епископу Никандру отмечен приложенный к нему (прошению) «составленный для сего *план*» (28). В наложенной на это прошение 17 июля резолюции предписывается «приложенный *чертеж* на перестройку трапезы при церкви села Ивано-Озеро препроводить на рассмотрение Строительной комиссии» (29). В решении, вынесенном на заседании Тульской духовной консистории 23 августа 1861 г., упомянуто полученное ею сообщение Тульской губернской строительной и дорожной комиссии «с возвращением *чертежа*». В определении комиссии предписано, «утвердив *чертеж*, препроводить оный в Консисторию для дальнейших распоряжений с тем, чтобы наблюдение за работами поручено было имеющему на то право *архитектору*» (30). Как видим, последний в наших документах даже прямо упоминается, хотя, в данном случае анонимно и только в качестве лица, выполнявшего надзорную функцию. Его имени не удалось обнаружить даже в итоговой смете, включающей расходы на гонорар.

Проект «на распространение», представленный в Тульскую строительную комиссию, был ею одобрен и утвержден (31). К работам приступили в июле 1862 г. (32). Старую трапезную сломали и на ее месте соорудили новую. Кладку стен завершили в сентябре 1863 г. (33). По благословению

владыки Никандра 25 октября 1864 г. Казанский придел был освящен протоиереем Тульского кафедрального собора Михаилом Петровичем Мерцаловым (34).

Согласно упомянутой выше смете, совокупные затраты на строительство и отделку придельного храма составили 7400 руб. 50 коп. 10 % этой суммы были обеспечены пожертвованными строительными материалами (о них ниже), благодаря чему расходная смета уменьшилась до 6674 руб. 50 коп. Наличный капитал, слагавшийся из так называемого «кошелькового сбора», из хранившихся в Приказе общественного призрения «билетов», из пожертвований прихожан и сборов по выданным на три года книгам для добротного подаяния (35), составил 4318 руб. 90 коп. Недостающую сумму в 2355 руб. 60 коп. внес попечитель И.И. Рожков (36).

В отчете о выполненной работе указаны имена лиц, жертвовавших необходимые для постройки материалы. Отец и сын Рожковы безвозмездно предоставили для строительства камень: старший – цокольный на сумму 274 руб., младший цокольный и бутовой на 286 руб. 15 саженей дров на сумму 75 руб. отдал строителям епифанский купец Федор Александрович Артемьев (37). Имена лиц, осуществивших денежные пожертвования, в документах не раскрыты – видимо, каждое из даяний было сравнительно небольшим и носило анонимный характер.

Не исключаем, кстати, что и не установленный нами архитектор выполнил свою работу безвозмездно, т.е. выступил, фактически, жертвователем. Правда, отсутствие упоминания о нем среди имен прочих добротов требует еще одного допущения – что он намеренно скрыл свое имя. Это тоже, конечно, возможно, но, как и все сценарии, построенные на обилии допущений, менее вероятно.

Представление о внешнем и внутреннем виде трапезной церкви за 12 дней до ее освящения рисует церковная и ризничная опись (38), из которой приведем текст первого ее раздела, содержащего «общий обзор церковного здания»:

«Церковь она, пристроенная к настоящей церкви Предтечевской с выпуском в боковые стороны по 6 1/2 аршин, каменного здания, которое начато в 1862-м году и совершено стенами в 1863-м году в сентябре – частью на сумму из прежнего кошелькового сбора, частью от пожертвований

прихожан и от сборов по выданным от епархиального начальства книгам в течении трех лет (1862-1864 годов); оное здание, с сводами, поддерживается внутри двумя прочными каменными столбами, внутри оштукатурено и окрашено только в св. алтаре зеленою краскою; а снаружи кровля, имеющая вид крестообразный, покрыта листовым железом прогрунтованным, но не окрашенным краскою; пол в ней вымощен плитами; при церкви устроена каменная паперть с двумя входами из цокольного камня; на церкви глава из листового железа, окрашена дикою (39) краскою, на ней крест из белой жести; в оную трапезную вход один - дверь из кованого железа, покрыта краскою медянкою (40); окон восемь с прочными железными решетками, именно два окна во св. алтаре, в самой церкви по правую сторону два окна, по левую четыре; в ней две печи круглые, обитыя листовым железом. В трапезной церкви один престол во имя Казанская Божия Матери» (41).

На фоне крашенных стен алтаря выделялось помещенное вверху (на своде?) мозаичное изображение несения Божией Матери на небо двумя архангелами (42). Иконописная работа в придельном храме обошлась в 750 руб. (43).

4. Расширение прихода (1863-1866 гг.)

На протяжении XIX столетия состав прихода иванозерского храма изменялся несколько раз.

В 1839 г. к приходу села была «перечислена» из села Каменки Епифанского уезда деревня Княгинино (Кнегинина) с населением 205 душ. Причиной явилась одна из наиболее распространенных при подобных переводах – удаленность населенного пункта от прежней приходской Казанской церкви (44).

Сохранилось архивное дело, содержащее документы 1863-1866 гг. с подробностями еще одного подобного перевода, касающегося располагавшейся неподалеку от с. Иван-Озеро деревни Колодезной (45).

Эта деревня издавна входила в приход Спасской церкви с. Бобрики Епифанского у. – во всяком случае такую ее принадлежность фиксируют документы, относящиеся ко 2-й и 3-й ревизиям (1747 и 1763 гг. соответственно) (46). Вопрос о переводе был возбужден прошением живших в ней

временнообязанных крестьян к епархиальному архиерею 27 февраля 1863 г. – в период, когда шла реконструкция трапезной иванозерского храма, завершение которой значительно увеличивало вместимость помещения. Выше мы задавались вопросом: почему жители Колодезного долго оставались в приходе бобриковского храма, несмотря на существование более близкого иванозерского. Вот и ответ: первоначальная (до расширения в 1862-1864 гг.) церковь в Иван-Озере была слишком мала, чтобы вместить в праздники еще и жителей соседней деревни. Но для исполнения треб крестьяне из Колодезного, по собственному их заявлению, чаще обращались все же к иванозерскому священнику, а не к бобриковскому, связаться с которым весной и осенью было подчас серьезной проблемой (47).

Своеобразие ситуации наложило отпечаток на позиции заинтересованных сторон. Священники иванозерского храма, хотя и не имели принципиальных возражений относительно расширения прихода (в рапорте, поданном в середине апреля 1863 г., объявляли, что «не чужды согласия на перечисление в приход»), но выражали одновременно и опасение: перестройка трапезной «продолжается в устройстве, и будет ли в нынешнем году окончена – неизвестно; настоящая же Предтечевская наша церковь неудобопоместительна для прихожан своих, тем более усматривается крайнее неудобство к помещению в оной церкви сторонних...». По их оценкам, в церковь села Иван-Озеро «с трудом помещаются 200 человек», число же прихожан достигало 700 душ мужского плюс более 700 женского. «От такового неудобопомещения», - писали они, - «в настоящей церкви в двенадцатые праздники бывает крайнее утеснение иногда с опасностью жизни». Вывод, который они из этого делали: «Перемещение крестьян д. Колодезной никак не может состояться прежде окончательного устройства трапезной церкви во имя Казанския Божия Матери, тем более, что не все жители означенной деревни согласились перейти в приход наш (48) из прихода села Бобрик». Рапорт подписали священник Иоанн Миловидов и диакон Иоанн Алексеев Генерозов (49).

После того, как расширившая храм перестройка трапезной была завершена, неизбежность диктуемого здравым смыслом перемещения стала очевидной. Решение о переводе крестьян д. Колодезной в приход села Иван-Озеро было принято Тульской Духовной консисторией 7 марта 1866 г. (50).

5. Строительство каменной колокольни (1887-1891 гг.)

Следующим крупным событием в истории храма явилось создание церковно-приходского попечительства. Оно было учреждено 7 октября 1884 г. на собрании прихожан, которые отметили в приговоре, что «сознали необходимость и пользу этого учреждения особенно для нашего *разрозненного* прихода» (выделение наше). Председателем попечительства единодушно избрали веневского купца Михаила Васильева Дьяконова. Непременными членами явились местный священник Стефан Васильев Яворский, церковный староста веневский мещанин Тит Тимофеев Громыхалин и старосты входивших в приход населенных пунктов. Собрание прихожан уполномочило их, как «людей честных и добросовестных, общим... доверием действовать и заботиться о благосостоянии церкви, школы и всего прихода»; сами же прихожане обещали по своим «силам и достаткам» попечительству содействовать (51).

Именно попечительство, как в 1892 г. писал Миловидов, «изобрело ежегодные средства и с помощью их ведет постройку новой каменной колокольни» (52).

В поданном в июле (до 24) 1887 г. священником и церковным старостой местного храма доношении на имя архиепископа Тульского и Белевского Никандра сообщалось, что попечительство на заседании, состоявшемся 29 мая, «имея суждение об исполнении своего давнишняго желания» построить при храме каменную колокольню, уполномочило их ходатайствовать перед архиереем о разрешении на эту постройку – в силу чего они об этом и просят. В прошении перечислено, какие для этого имелись средства. Первым названы 3300 руб. серебром церковной суммы в билетах, из коих 1700 руб. были положены «с специальным назначением на сию постройку». К прошению прилагался приговор прихожан, а также план колокольни и смета на постройку, составленные Тульским городским архитектором А.В. Поповым (53). Резолюция, наложенная 24 июля, предписала проект направить на рассмотрение в Строительное отделение, а консистории рассмотреть вопрос и, выработав мнение, представить его (54).

Справка, составленная в консистории на основании клировой ведомости 1886 г., дает краткие сведения о храме и приходе, какими они были в это время: церковь «зданием каменная с деревянною на четырех столбах колокольнею; престолов в ней два: в настоящей холодной во имя рождества Иоанна Предтечи и в трапезной теплой во имя Казанской Божией Матери; утварью достаточна; зданий, принадлежащих церкви, нет; приписной и домашней церковью в приходе не имеется; прихожан 892 д[уш] муж[ского] пола и 914 д[уш] женска пола. Церковной суммы в остатке к 1-му января сего 1887 года показано наличными 101 руб. 7 к. и в билетах 2950 рублей...» (55).

Проект колокольни был утвержден 7 сентября 1887 г. (56).

Закупки необходимых строительных материалов (кирпича, извести, пиломатериалов, камня бутового и цокольного) производились в основном в январе и феврале 1888 г. Одного кирпича понадобилось 88 тыс. штук (57). Работа закипела. Вплотную к стене трапезной был отрыт котлован, в него вбиты сваи, уложен фундамент и сложен первый ярус постройки. Наблюдение за работами осуществлял Попов; за двукратный проезд к месту работ ему, помимо платы за проектирование, заплатили в июне еще 60 рублей (58).

О последовавших вскоре осложнениях, надолго затормозивших работу, Миловидов упомянул в единственной довольно туманной фазе: «Благодаря различным препятствиям со стороны гражданских инженеров постройка колокольни затормозилась» (59). Обращение к документам разъясняет суть дела. Оказывается, до сведения Строительного отделения Тульского губернского правления было доведено, что вследствие «неправильной кладки» колокольни в стенах трапезной возникли «угрожающая опасностию» трещины. На основании протокола, утвержденного губернатором 27 апреля 1889 г., для осмотра повреждений был командирован губернский архитектор Г. Скавронский, составивший по результатам обследования акт (60). В нем было «установлено отступление в устройстве основания от утвержденного проекта, заключающееся в уменьшении количества забитых в натуре свай, т. е. в изменении способа устройства основания. По проекту для уплотнения слабого грунта (он в документах определяется как «иловатый». — *И.Ю.*) должно забить сваи частаком (61), в натуре же сваи забиты в расстоянии одна от другой, как надо положить, с тою целью, чтобы посредством их

передать давление строения твердому материалу, находящемуся под слабым грунтом. Ровно также установлено неправильное производство работ, а именно: вынудившие земли для фундамента колокольни... сплошь до стены трапезной церкви с опущением подошвы ниже подошвы фундамента церкви. Следствием сего появились трещины в местах соединения колокольни со стеною трапезной церкви, происшедшие от осадки первого яруса колокольни, и в стенах и сводах трапезной церкви, происшедшие от осадки церкви вследствие вытекания грунта из-под фундамента церкви при забитии свай. Последняя, как установлено актом осмотра, от появления их по прекращении забивки с[в]ай более не увеличиваются, следовательно, требуют только капитальной заделки их. Что же касается трещин в местах соединения первого яруса колокольни со стеною трапезной церкви, то таковыя, хотя в настоящее время и незначительны, но тем не менее, в виду неправильного устройства основания и осадки первого яруса колокольни, служат явным предостережением об опасности, а следовательно и невозможности возведения по проекту следующих двух ярусов и кровли колокольни» (62).

По чьей вине это случилось? Сомнений на этот счет у Скавронского не было:

«Работы по постройке в селе Иван-Озере производились под наблюдением тульского городского архитектора Попова. Отступления от утвержденного проекта в устройстве основания произведены им без заявления и разрешения Строительного отделения (Циркуляр Министра внутренних дел 1867 г. января 26-го).

В первом объяснении по сему обстоятельству им, Поповым, указаны причины, вынудившие сделать отступления от утвержденного проекта при устройстве основания для фундамента колокольни; причины эти заключаются, как выше сказано, в появлении при забивке свай трещин в стенах и сводах трапезной церкви и в опасности разстояния ея.

Второе дополнительное объяснение, которым заявляется, что грунт под основанием колокольни показан в пояснительной записке, приложенной к проекту колокольни, ошибочно слабым, в действительности же при производстве работ оказался прочным и число забитых свай, в количестве 31 штуки, вполне удовлетворяет своей цели, – не имеет значения, так как актом осмотра констатировано качество грунта, показанное в пояснительной за-

писке, приложенной к проекту. Кроме сего в данном случае при забитии свай не частаком, а в разстоянии одна от другой, сваи в количестве 31 и для передачи груза строения материку не может быть признано достаточным» (63).

Окончательное решение было для прихожан и приходских попечителей неутешительным: «В виду вышеизложеннаго и принимая во внимание, что способ укрепления основания натуре не обеспечивает прочности сооружения, Строительное отделение на основании 1227 ст. Уст[ава] уголов[ного] судопр[оизводства] изд[ания] 1883 года по протоколу, утвержденному господином губернатором 26 Ноября сего (1890. – *И.Ю.*) года за № 178, определило: дальнейшее производство работ прекратить». Ранее утвержденный проект было предписано вытребовать от Комиссии по постройке колокольни и приобщить к делу (64). Документ, отправленный из Строительного отделения «для сведения» в Тульскую духовную консисторию, подписали губернский инженер Гурьев и исполняющий должность делопроизводителя Бочарников (65).

И все же работы возобновились. 12 апреля 1891 г. церковный староста представил в Строительное отделение губернского правления на утверждение новый проект каменной колокольни. 10 мая он был рассмотрен, и с оформлением протокола вынесено решение строительство разрешить, но с соблюдением максимальной осторожности – повторно возвращаясь к вопросу после строительства каждого яруса. В течение текущего года разрешалось возвести второй ярус, после чего освидетельствовать прочность постройки. Строительство третьего яруса с шатром относилось на 1892 г. После нового освидетельствования разрешалось приступить к установке стропил и покрытию. Обязательность этих предписаний подчеркивала соответствующая надпись непосредственно на проекте (66).

17 мая 1891 г. Строительная комиссия известила об этом решении Тульскую духовную консисторию (67). Строительство было возобновлено.

Новое, вселявшее оптимизм положение дел зафиксировала вышедшая из печати в 1892 г. брошюра Миловидова – в ней он отметил, что «постройка колокольни... теперь кончается» (68).

6. Священно- и церковнослужители иванозерского храма

Список причта храма опубликовал в приложении к своей работе А.И. Миловидов – у него он открывается данными, относящимися к 1777 г., когда здесь проходило генеральное межевание (69). В ходе нашей работы с архивными документами выяснилось, что они могут существенно дополнить, а в отдельных случаях и исправить его данные. Так возник новый список служителей, публикуемый нами в приложении.

Предварительно заметим, что Миловидов публиковал выявленные им списки причта, располагая их по хронологии: весь причт за 1777 г., за 1797, за 1803 и т.д. При таком подходе отчетливо виден круг священно- и церковнослужителей, служивших в храме на учтенный в списке момент фиксации. Но так труднее проследить за судьбой одного человека. Мы выбрали другой принцип организации материала: разбили его по «чинам» на 4 списка (священников, диаконов, дьячков и причетников), в каждом из которых располагаем материал, естественно, также по хронологии. Так более нагляден конкретный человек и легко выявляются изменения его положения – положим, переход из церковнослужителей в диаконы или священники.

У Миловидова сведения датированы годом – без дней и месяцев. Мы, однако, посчитали нецелесообразным терять часть содержащейся в документах хронологической информации. В тех случаях, когда даты выходят за границы миловидовских (что расширяет для отдельного лица интервал пребывания в конкретном статусе), мы приводим их полностью.

Отмечая большую полноту и точность нашего списка в сравнении с ранее опубликованным, вполне осознаем, что эти его достоинства относительны. Поставленная задача вполне может быть разрешена еще более качественно – необходимые для этого источники сохранились. Не знаем, однако, кто и когда возьмется за ее решение.

Переходя к анализу списка, отметим, в первую очередь, информацию, дополняющую ранее известную. Во-первых, выяснились имена нескольких ранних священников, служивших в храме один в конце царствования Петра

I, второй при Елизавете Петровне. Последним был, между прочим, Кирилл Семионов, известный Миловидовым по источнику 1777 г.

Собственно имена служителей храма Миловидовым почти не упущены. Его список мы сумели дополнить двумя: Алексея Иродионова в качестве диакона (Миловидову он был известен только в качестве церковнослужителя) и пономаря Климента Каллистратова, ему вообще неизвестного.

Во-вторых, для многих уже известных лиц расширилось время их пребывания в штате храма. Таковы *священники*:

Кирилл Симеонов (1748–1777; было 1777);

Иван Александров Головин (1832–1844, было 1832–1841);

Иоанн Киров Миловидов (1844–1879; было 1844–1862);

Стефан Васильев Яворский (1880–1887, было 1880–1886);

диаконы:

Алексей Родионов (Иродионов) (1810-1816; у Миловидова в качества дьякона не упомянут);

Иван Алексеев Генерозов (1832-1863, было 1832-1841);

дьячки:

Алексей Афанасьев (1797–1816, было 1797–1805);

пономари:

Климент Каллистратов (1816, ранее не упоминался).

В-третьих, в нескольких случаях мы обнаружили нестыковки наших и миловидовских данных. Отмечаем их.

По Миловидову, в 1862 г. диаконом в храме служил Павел Степанов Вознесенский. Между тем, мы располагаем датированным более поздним временем, а именно, 16 апреля 1863 года, рапортом священнослужителей храма протоиерею И. Глаголеву, имеющим в конце рукоприкладство его предшественника: «К сему сведению того ж села Дьякон Иоанн Алексеев Генерозов руку приложил».

По Миловидову, к 1820 г. в сравнении с 1805 г. храм покинул только его дьячок, а еще двумя годами раньше в нем сменился священник. Исходя из этого, заключаем, что служивший в 1803 г. пономарем Алексей Иродионов оставался в этом качестве и в 1820 г. Но нам известна ревизская сказка, поданная 11 января 1816 г., в которую включены данные на пономаря Климента Каллистратова, Иродионов же назван дьяконом.

Отметим также, что по А.И. Миловидову, в 1844 г. священником храма являлся Иоанн Миловидов. Между тем, мы располагаем датированным 31 января 1744 г. прошением прихожан этого храма не забирать у них прежнего священника Ивана Головина.

В последнем случае противоречия, строго говоря, нет. Тот факт, что за него просили в январе, не означает, что его нельзя было перевести в другой приход в том же году уже в ближайšie после января месяцы (70). Но в двух предшествующих случаях видим действительно противоречия. В этих случаях полагаем более обоснованным выбрать наши даты, поскольку они основаны на вполне ясных по своему содержанию подлинных документах, тогда как источник информации, которой пользовался Миловидов, им не указан и критически проанализирован быть не может.

Заметим, что использованные при составлении списка источники содержат также персональную информацию о служителях иванозерского храма, причем как позитивного, так и негативного характера. Учитывая, что этих материалов, некоторые из которых возникли в ситуации конфликта интересов и межличностного противостояния, явно недостаточно, чтобы восстановить объективный образ участников событий, опускаем изложение их содержания, отсылая интересующихся к архивным делам, шифры которых указаны ниже.

7. Состав населения села в 1844 г.

В заключение несколько слов о составе церковного прихода (соответственно – о населении села и окрестных деревень) в дореформенную эпоху.

Одно из изученных нами дел содержит обращенную к владыке Дамаскину, епископу Тульскому и Белевскому, челобитную прихожан иванозерского храма, ходатайствовавших о непереводе их священника Иоанна Александрова (Головина) в другой приход (71). Датированный 1844 г. документ помимо прочего интересен присутствием в нем большого количества рукоприкладств. Челобитную подписала местная элита и представители наиболее заметных групп, из которых состояло население села. Познакомимся с ними.

Первая большая группа – купечество. Она представлена купцами (72) веневскими (7 человек, в том числе церковный староста Василий Афанасьев) и епифанскими. Гильдия указана только в одном случае - для епифанского купеческого сына Ивана Федорова Брежнева (73), который (или, скорее, его отец) принадлежал к 3 гильдии. Вторая группа – мещане: епифанские, тульские, богородицкие. Дворовый человек подписался 1. Крестьяне представлены как казенными (трое, в т.ч. один веневский), так и помещичьими.

Последние включали жителей соседних селений, в своем большинстве принадлежавших к иванозерскому приходу: крестьян Епифанской округи деревень Княгининой гр. Василия Алексеевича Бобринского (в их числе вотчинного старосту), той же округи деревни Хмелевки помещицы Екатерины Федоровной Хитровой, той же деревни майорши Марии Сергеевой Сафоновой и помещика Дмитрия Ивановича Бибикова (в т.ч. вотчинного старосту). Еще двое подписавшихся – арендатор гр. Бобринского Фома Давидович Ланглант и управляющий именем полковника Бибикова Федор Алексеевич Селезнев – представляли менеджмент.

Пестрый состав лиц, приложивших руки под челобитной, наглядно отражает пестроту населения села Иван-озеро. В селении, экономика которого была построена в значительной степени на торговле, концентрировались представители тех сословий, для которых занятия торговым предпринимательством были наиболее типичны – купцы и мещане. Отмеченная в документе приписка их к городским обществам отражает местоположение села в качестве удобного пункта обычной и транзитной торговли – ближайšie к нему города (Венев, Епифань, Богородицк, Тула) и составляют костяк здешних торговцев. К ним присоединяются казенные крестьяне, проживавшие в селе тоже в первую очередь по причине занятия коммерцией. Не связанными с торговлей были только помещичьи крестьяне окрестных деревень, принадлежавших к приходу – они составляли его сельскохозяйственную периферию. Арендатор и управляющий дополняют картину – и они, будучи православными, принадлежали к тому же приходу, и они подписывались под коллективными петициями.

Обратим вместе с тем внимание на то, что прошение прихожан возникло в обстановке затянувшегося конфликта внутри церковного причта.

Дьякон жаловался на священника, и, похоже, некоторые из обвинений базировались на фактах, которые соответствовали действительности. Если же священник, мягко говоря, «недорабатывал», в связи с чем прихожане испытывали описанные в жалобе дьякона неудобства, трудно ожидать, что все они единодушно просили этого священника оставить в покое, а дьякона – убрать. Следовательно, едва ли прошение прихожан является выражением *общей* позиции – такой, скорее всего, просто не было. А если так, то, скорее всего, далеко не все его подписали. Именно по этой причине мы не стали обрабатывать этот материал статистически. Подписи под прошением несомненно отражают состав прихода, но только качественно. Установить количественные пропорции по ним невозможно.

8. Использование при перестройках храма материалов от разборки шлюзов Ивановской водной системы

Перейдем, наконец, к отражениям во внешнем облике и судьбе храма истории происходившего на верхнем Дону строительства канала.

Прежде всего, выделим и систематизируем известные нам сведения, касающиеся вторичного использования при строительстве или ремонтах храма материалов, добытых при разборке канальных построек. Почти все эти данные заимствованы из Миловидова.

Возможность для этого появилась в 1839 г. с принятием решения об остановке производства гидротехнических работ и разборке на материалы уже построенных сооружений. Все, что показалось негодным для употребления в других работах и не нашло покупателя, разрешили «оставить на местах и представить местным жителям употребить со временем в свою пользу без всякого за то возмездия» (74).

По сведениям Миловидова, после 1839 г. (судя по контексту – в начале 1840-х гг.) из плит шлюзовых карнизов в церкви был сделан каменный пол. В перестроенной трапезной, как мы уже отмечали, пол также вымостили плитами (75), но их происхождение нам неизвестно. В начале 40-х гг. был отлит большой, в 41 пуд, церковный колокол, для изготовления которого, по устным известиям, были использованы медные «пятки» от нескольких шлюзовых ворот (76). Камень и бревна, взятые из шлюза, разобранного

в 1887 г., были использованы при строительстве церковной колокольни. Миловидов отмечает редкость подобных строительных материалов в Тульской губернии: «Так попадаются дубовые брусья от 4 – 8 1/2 саж[еней] длины при толщине в отделке 5 – 14 в[ершков]. Также были и камни, из которых каждый должны были везти несколько лошадей по зимнему пути» (77).

В изученных нами архивных документах прямых свидетельств использования материалов с канальных сооружений мы не нашли. В них упоминается о цокольном и бутовом камне, пожертвованном на строительство трапезной церкви, но откуда его доставили - не отмечено. Камень (цокольный, бутовой, плиты) помимо полученного в виде дара еще и покупался (78), но полагаем маловероятным, что купленный был со шлюзов (продавать церкви доставшееся почти даром?).

Нет подходящих зацепок и в документах, касающихся постройки колокольни. О соответствующих закупках в них, конечно, упоминается. Отмечено, например, приобретение в феврале 1888 г. стройматериалов (цокольного камня, плит и дубовых брусьев) у крестьянина Т. Иванова. В том же месяце в два приема была оплачена выкопка бутового камня (79). Однако о местах, где эти материалы заготавливались и откуда доставлялись, не сказано ничего.

9. Церковное кладбище и загадка царского путевого дворца

В связи с поисками следов событий, относящихся к строительству канала, определенный интерес представляет материал, касающийся истории местного кладбища. Он может указать на местоположение церкви (не факт, что она все время находилась на одном месте), а через это – помочь хотя бы приблизительно установить, где располагались царские «хоромы» – несохранившийся до наших дней путевой дворец, возведенный в первый же год «перекопного дела» (1701). Определив район, оценим возможность археологического поиска остатков хором и перспективу обнаружения.

Нам удалось обнаружить единственное архивное дело, документы которого освещают события, касающиеся истории кладбища в с. Иван-Озеро.

Они связаны с выделением для него нового участка. Все документы комплекса относятся к 1879 г. (80).

Процесс инициировал рапорт священника иванозерского храма Иоанна Миловидова, датированный 22 мая 1879 г. и поданный в Консисторию 26-го. Автор сообщил, что после присоединения к приходу двух населенных пунктов (села Каменки и деревни Княгининой) с населением более 500 человек последний увеличился более чем вдвое и составляет 987 душ мужского и 1010 женского пола. Вследствие этого существующее в селе кладбище мерою не более 1200 квадратных сажень, вырезанное некогда из помещичьей земли, «быв постепенно замещаемо большим (81) против прежнего прахов усопших, теперь сделалось совершенно неудобопоместительным и тесным к погребению». Автор просил «учинить... распоряжение, чтобы отведено было, чрез кого следует, вновь при Предтечевской церкви нашей приходское кладбище из ближайшей дачи помещика села Ивано-Озера графа Алексея Васильев[ича] Бобринскаго» и обещал его, отведенное «чрез гражданское начальство», освятить по христианскому обряду (82). Резолюцией на прошении (видимо, архиерейской) консистории предлагалось вопрос «разсмотреть и с мнением представить» (83).

Готовясь к рассмотрению, консистория указом от 19 июля предписала освидетельствовать существующее кладбище благочинному венецких городских церквей священнику Филиппу Протопопову и причту иванозерского храма в присутствии депутата с «гражданской стороны» (84). В августе (день не указан) благочинный приехал и в присутствии священника, дьячка, церковного старосты и пристава кладбище осмотрел. В акт были записаны сведения о его местоположении, времени основания (то и другое – ниже), а также размеры: 21 x 20 сажень (то есть всего 420 кв. саж. – почти втрое меньше указанного в рапорте священника) (85).

Вопрос об иванозерском кладбище Консистория слушала 17 сентября. Благочинный Протопопов «донес, что это кладбище, по очень недостаточному пространству и очень близкому расстоянию от церкви и селения совершенно неудобно для похоронения умерших, и для настоящего прихода в 1000 душ муж[ского] пола непоместительно». На основании этого было решено «отнестись в Тульское губернское правление и просить сделать зависящее распоряжение об отводе новаго в селе Иван-Озере приходскаго клад-

бища» (86). Два дня спустя архиерей это решение утвердил. 4 октября отношение в губернское правление было направлено.

Заключительный документ в деле – отношение 2-го отделения Тульского губернского правления в Тульскую духовную консисторию от 30 октября 1879 г. В нем сообщено вынесенное определение: «предписать веневскому уездному исправнику о немедленном отводе новаго кладбища для погребения умерших в селе Иван-Озере» (87). Документ подписали губернский инженер Иванов (за советника) и делопроизводитель. В Консистории его получили 1 ноября.

Нам неизвестно, когда и где была выделена земля под новое кладбище. Но из факта отсутствия в деле последующих документов следует, что, скорее всего, вопрос о нем вскоре обычным в таких случаях порядком был разрешен.

Но нас в первую очередь интересует не новое кладбище, а свидетель более ранней эпохи - кладбище, существовавшее в 1879 г. Когда оно возникло?

Священник, возбудивший вопрос о его расширении, упомянул в рапорте, что оно существует с начала XIX в. В акте, составленном по итогам освидетельствования, со ссылкой на священнослужителей и церковного старосту указано, что ему полстолетия (88). Нестыковку можно объяснить, например, тем, что мнение местных жителей опиралось, возможно, на даты, помещенные на надгробиях, а те из них, которые относились к раннему периоду, будучи сделаны из недолговечных материалов, к концу 1870-х гг. уже исчезли. Но еще один датирующий признак – упоминание о том, что кладбище было вырезано из земли В.А. Бобринского, – дает даже более позднюю дату. Речь идет о сыне Алексея Григорьевича, основателя рода Бобринских. Василий родился в 1804 г. (89) и право распоряжения наследством отца, умершего в 1813 г. (90), мог получить никак не раньше первой половины 1820-х гг. Возможно, это произошло существенно позже. Во всяком случае, соседняя вотчина – село Бобрики – досталась ему лишь после матери, умершей в 1846 г. (91). Примирить этот факт с аргументами в пользу более раннего возникновения кладбища можно, если предположить, что участок для него был вырезан из земли не конкретно В.А. Бобринского, а представителей этого рода. Тогда основание кладбища, действовавшего до

конца 1870-х гг., можно будет отнести к первым трем десятилетиям XIX в. (92).

Где находилось сельское кладбище в XVIII веке – остается неизвестным. Вывод о сравнительно позднем возникновении кладбища, действовавшего в 1830-1870 гг., во многом обесценивает усилия по его локализации: определению местоположения кладбища Петровской эпохи, а через него – царских «хором», помочь она не может.

Но научный интерес (в плане изучения топографии села) вопрос все-таки сохраняет. В поисках ответа на него обратим внимание на сведения о местоположении кладбища, приведенные в акте освидетельствования: оно «от иваньозерской церкви отстоит в семидесяти сажнях, а от жилых построений в пятидесяти сажнях» (93). Итак, в 2-3 четвертях XIX в. оно находилось в полутора сотнях метров от храма. Для ранней истории селения, когда оно было небольшим, более вероятным представляется расположение храма и кладбища в одном месте. Можно предложить два варианта объяснения того, как они «разъехались».

а) произошел перенос кладбища: после его переполнения стали хоронить на новом, предоставленном Бобринскими участке;

б) произошел перенос храма: перестраивая (напомним прошение и разрешение на перестройку 1748 г.), его возвели на новом участке, в стороне от существовавшего кладбища.

О переносе церкви данных нет (что, конечно, переноса не исключает), тогда как о переносе кладбища может свидетельствовать упоминавшийся факт выделения для него земли. С учетом этого более вероятным на данный момент представляется вариант «а». Но вопрос явно требует более тщательной разработки. Мы вынуждены ограничиться констатацией ее необходимости, а также добавить к первому неутешительному выводу (что в Петровскую эпоху кладбище, скорее всего, находилось не там, где в середине XIX столетия) второй, еще менее утешительный. Церковь и кладбище, территориально разделенные в XIX в., могли быть разделены и в более раннее время. А следовательно, по кладбищу не найти церковь, следовательно, не определить, где могли находиться государевы хоромы.

Остается надеяться, что привлечение более ранних источников, в том числе картографического материала, позволит со временем указанные трудности все же преодолеть.

10. Заключение

Факт связи иванозерской церкви с историей затеянной Петром «перекопной работы и слюзного дела» придает истории этого храма своеобразие, в некоторой степени даже выводящее ее из рамок «чистого» краеведения. К сожалению, в этих вопросах все еще остается много неясного. В этой статье мы попытались систематизировать уже известный материал, поразмышлять над ним с учетом некоторых новых источников и выяснить, на чем следует для прояснения интересующей нас связи в дальнейшем сосредоточиться.

Но история иванозерской церкви интересна и сама по себе. Она достойна дальнейшего изучения и, надеемся, еще станет предметом такового. Отметим предварительно один момент, на который, по нашему мнению, следует обратить внимание. Имеем ввиду влияние храма на обстановку и «атмосферу» в таком специфическом по населению и формам общежития селе, как Иван-Озеро. Миловидов, несомненно, хорошо знакомый с селом не только по документам (об этом свидетельствует множество мелких деталей в тексте его книги), неоднократно подчеркивал, что торговое село, жители которого были приписаны к разным обществам, «не имело ничего общего, связующего отдельные дома», указывал на отсутствие в нем «общности и единодушия». По его мнению, построение в 1864 г. каменной трапезной церкви явилось «единственным *общим* делом, которое удалось озерянам» (94). С 1885 г. здесь было учреждено церковно-приходское попечительство, на ближайшие годы ставшее «единственным представителем общественной жизни села» (95). Именно оно и лично местный священник «обеспечивали», в частности, «положение» (в смысле – благополучное существование) церковноприходской школы, построенной в том году на средства А.В. Бобринского (96). Прислушавшись к Миловидову, современнику, свидетелю и, возможно, участнику некоторых событий местной истории

(97), приходим к неизбежному выводу: лучшее (в духовном отношении), на что можно указать в поздней истории села, связано с существованием здесь храма и школы, с очищающим их влиянием на местные нравы. В последующем эту черту местной истории (кстати, достаточно типичную) также желательнее более подробно раскрыть.

В начале мая 2009 г. автор этой статьи посетил село Иван-Озеро и осмотрел руины храма, помнящие если не Петровскую эпоху, то уж во всяком случае «золотой век» Екатерины. Состояние постройки удручающее. Колокольни нет. Основное здание в развалинах: циклопические блоки кирпичной кладки среди зарослей сорной растительности. В нескольких шагах, ниже по склону озерного берега – чадящая помойка. Пространство внутри и снаружи замусорено. Возможна ли реставрация (если сложится благоприятная для этого экономическая и социальная ситуация) – сказать без специального обследования трудно. Но качество кирпича, самой кладки в сохранившихся частях стен, состояние белого камня цоколя – кажется, вполне удовлетворительны. Еще раз убеждаешься, что прихожане и мастера о благоустройении отеческого храма заботились.

Как отнесутся к единственному сохранившемуся памятнику богатого историческим прошлым села нынешние их потомки?

**Священно- и церковнослужители храма в селе Иван-Озеро
(1725-1887 гг.)**

*по литературе (А.И. Миловидов, В. Яворский)
и архивным источникам, перечисленным в прил. 2*

1. Духовенство

1.1. Священники

Федор Андриянов (1725)

Кирилл Симеонов (1748 (после 22 октября), 1777)

Михаил Алексеев (1797; 1799; 1803)

Иван (Иоанн) Федоров (1805; 1816; 1820)

Иван Александров Головин (1832; 1841; 31 января 1844 г.)

Иоанн Киров Миловидов (1844; 1862; 1863; 1864; 1875; 22 мая и август 1879)

Стефан Васильев Яворский (1880; 1884; 1886; июля (не позднее 24) 1887).

1.2. Дьяконы

Андрей Малафеев (1777)

Федор Иванов (1797)

Алексей Родионов (Иродионов) (не позднее 27 марта 1810, 1811; 11 янв. 1816)

Иван Алексеев Генерозов (1832; 1841; 16 апреля 1863)

Павел Степанов Вознесенский (1862 (?); 1880; в 1886 отсутствует).

2. Церковнослужители

2.1. Дьячки

Иван Кирилов (1777)

Алексей Афанасьев (1797; 1803; 1805; 1810; 1811; 11 января 1816; в
1820 отсутствует)

Василий Яковлев (1832; 1841)

Иван Васильев Георгиевский (1862; 1879; 1880; 1886)

2.2. Пономари

Ларион Иванов (1777)

Алексей Иродионов (1803; 1805; 1820 (?))

Климент Каллистратов (11 января 1816)

Иван Чистов (1841)

Александр Андреев Лебедев (1862; 1880; 1886).

**Список выявленных архивных дел Государственного
архива Тульской области, содержащих сведения
о храме и приходе в с. Иван-Озеро**

Ф. 3. Тульская духовная консистория

Оп. 2. Д. 30. Дело о ссоре диакона Предтечевской церкви с. Ивановское Озеро Алексея Родионова с дьячком Алексеем Афанасьевым. 2 июня 1809 – 4 мая 1814. 30 л.

Оп. 7. Д. 208. Рапорт благочинного Веневского у. священника Предтечевской церкви с. Иван-Озеро Ивана Миловидова в Тульскую духовную консисторию о состоянии церквей его ведомства. 25 июня 1875. 2 л.

Оп. 7. Д. 1821. Дело (по части члена протоиерея Никиты Голубева) об открытии церковно-приходского попечительства в с. Ивано-Озере Веневского у. 18–31 января 1885. 4 л.

Оп. 10. Д. 166. Дело (по части члена протоиерея Иоанна Никольского) об отводе нового кладбища в с. Иван-Озере Веневского у. 26 мая – 1 ноября 1879 г. 10 л.

Оп. 11. Д. 118. Дело по рапортам благочинных Иоанна Зеленецкого и Протопопова г. Венева о нетрезвой жизни Веневского у. с. Иван-Озера священника Ивана Головина, перемещенного Епифанского у. в с. Знаменское, Грезновка тож. 8 декабря 1841 – 3 марта 1844. 42 л.

Оп. 18. Д. 1138. Ревизские сказки о священно- церковнослужителях по церквям Веневского у. за 1815 г. 11 декабря 1815 – 11 января 1816. 71 л.

Оп. 18. Д. 3121. Дело (по части протоиерея Руднева) об устройении придела в церкви с. Ивано-Озера Веневского у. 17 июля 1861 – 4 января 1865. 38 л.

Оп. 18. Д. 3765. Дело (по части члена протоиерея Никиты Голубева) о построении новой каменной колокольни при существующей каменной церкви с. Ивано-Озеро Веневского у. 25 июля 1887 – 28 января 1894. 32 л.

Оп. 19. Д. 489. Дело (по части протоиерея Руднева) о переводе д. Колодезной из прихода с. Бобрик Епифанского у. в приход с. Ивано-Озера Веневского у. 27 февраля 1863 – 11 марта 1866 г. 62 л.

Другие фонды

Ф. 291. Оп. 14/58. Д. 9. Ведомость об экономическом состоянии земель владельцев в Тульской губ. 65 л.

Ф. 1770. Оп. 1. Д. 456. Дело по доношению Веневского духовного правления с представлением экстракта о количестве исповедавшихся [и] не причастившихся прихожан по церквям г. Венева и уезда за 1746 год. 25 июня 1746. 6 л.

Ф. 486. Оп. 3. Д. 54. Дело по доношению Веневского уездного суда о крестьянах Веневской округи с. Ивана-Озера господина генерал-майора Сергея Баброва Никифоре Филиппове в убийстве им майора Игнатьева крестьянской женки Власовой и об оговоренном им Епифанской округи помещика Петра Талызина д. Хмелевки Афанасии Андрееве во взятые им от него, Филиппова, убитой женки имущества. 17 июня 1799 – 2 июня 1800. 41 л.

Примечания:

1. *Миловидов А.И.* Достопримечательные села Тульской губернии (Исторические очерки). Вып. 1. Село Иван-Озеро и Ивановский канал, начатый Петром Великим. Тула, 1892. 64 с.

2. *Миловидов А.И.* Ивановский канал, начатый Петром Великим для соединения Волги с Доном (историко-географический очерк) // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1892. Кн. 1.

3. *Шавырин В.* Иван-озеро. Историческое повествование // Тульские известия. 1993. № 196–203. 15, 17?, 19, 20, 21, 23, 26 октября.

4. *Бороздинский М.* Село Иван-Озеро // Новомосковская правда. 1994. 3 января; *Его же.* Иван-озерские ярмарки // Новомосковская правда. 1994. 5 января.

5. «Кто поставил крест на селе Иван-Озеро?» // «Коммунар» в 1994 г. номер от 5 июля.

6. *Миловидов А.И.* Достопримечательные села Тульской губернии (Исторические очерки). Вып. 1. Село Иван-Озеро и Ивановский канал, начатый Петром Великим. Тула, 1892. С. 26.

7. Достопримечательные села Тульской губернии (Исторические очерки). Вып. 1. Село Иван-Озеро и Ивановский канал, начатый Петром Великим. Тула, 1892. С. 30.

8. *Яворский В.* Село Иван-Озеро и «Ивановский» канал для соединения Волги и Дона. Историко-археологическая записка // Тульская старина. Вып. 19. Тула, 1906. С. 7.

9. *Яворский В.* Село Иван-Озеро и «Ивановский» канал для соединения Волги и Дона. Историко-археологическая записка // Тульская старина. Вып. 19. Тула, 1906. С. 7.

10. *Яворский В.* Село Иван-Озеро и «Ивановский» канал для соединения Волги и Дона. Историко-археологическая записка // Тульская старина. Вып. 19. Тула, 1906. С. 8.

11. *Яворский В.* Село Иван-Озеро и «Ивановский» канал для соединения Волги и Дона. Историко-археологическая записка // Тульская старина. Вып. 19. Тула, 1906. С. 9.

12. РГАДА, Ф. 210. Московский стол. Столбцы. Ед. хр. 790. Л. 204.

13. РГАДА, Ф. 615. Оп. 1. Ед. хр. 11830. Л. 26–26 об.

14. ГАТО. Ф. 1770. Оп. 1. Д. 456. Л. 4 об.

15. *Миловидов А.И.* Достопримечательные села Тульской губернии (Исторические очерки). Вып. 1. Село Иван-Озеро и Ивановский канал, начатый Петром Великим. Тула, 1892. С. 26–28.

16. *Миловидов А.И.* Достопримечательные села Тульской губернии (Исторические очерки). Вып. 1. Село Иван-Озеро и Ивановский канал, начатый Петром Великим. Тула, 1892. С. 28.

17. *Миловидов А.И.* Достопримечательные села Тульской губернии (Исторические очерки). Вып. 1. Село Иван-Озеро и Ивановский канал, начатый Петром Великим. Тула, 1892. С. 30.

18. *Миловидов А.И.* Достопримечательные села Тульской губернии (Исторические очерки). Вып. 1. Село Иван-Озеро и Ивановский канал, начатый Петром Великим. Тула, 1892. С. 31.

19. ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 3121. Л. 6 об..

20. ГАТО. Ф. 291. Оп. 14/58. Д. 9. Л. 54.

21. ГАТО. 486. Оп. 3. Д. 54. Л. 11 – 12, 17.

22. ГАТО. 12 – 13 об., 14 об.

23. ГАТО. 12 – 13 об., 14 об. Л. 22.

24. Там же. Ф. 3. Оп. 18. Д. 3121. Л. 6 об.

25. *Миловидов А.И.* Достопримечательные села Тульской губернии (Исторические очерки). Вып. 1. Село Иван-Озеро и Ивановский канал, начатый Петром Великим. Тула, 1892. С. 31.

26. ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 3121. Л. 1–1 об.

27. ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 3121. Л. 1–1 об.

28. ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 3121. Л. 1.

29. ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 3121. Л. 1 об.

30. ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 3121. Л. 6 об.

31. ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 3121. Л. 7.

32. ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 3121. Оп. 19. Д. 489. Л. 12.

33. ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 3121. Оп. 18. Д. 3121. Л. 27, 36.

34. ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 3121. Л. 34.

35. ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 3121. Л. 27.
36. ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 3121. Л. 36 об.
37. ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 3121. Л. 35.
38. *Миловидов А.И.* Достопримечательные села Тульской губернии (Исторические очерки). Вып. 1. Село Иван-Озеро и Ивановский канал, начатый Петром Великим. Тула, 1892. С. 59–63.
39. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1: А–З. М., 1989. С. 436.
40. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1989. Т. 2. С. 368.
41. ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 3121. Л. 27–27 об.
42. ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 3121. Л. 28.
43. ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 3121. Л. 36.
44. ГАТО. Ф. 3. Оп. 10. Д. 166. Л. 1.
45. ГАТО. Ф. 3. Оп. 19. Д. 489. 62 л.
46. *Беляев Ю.С.* Приход Спасской церкви села Бобрики Епифанского уезда и его священноцерковнослужители. 1764– 1924 // Ученые записки Тульской Духовной семинарии. Вып. 1. Тула, 2005. С. 75.
47. ГАТО. Ф. 3. Оп. 19. Д. 489. Л. 1.
48. ГАТО. Ф. 3. Оп. 19. Д. 489. Л. 9.
49. ГАТО. Ф. 3. Оп. 19. Д. 489. Л. 12 – 12 об.
50. ГАТО. Ф. 3. Оп. 19. Д. 489. Л. 61
51. Там же. Оп. 7. Д. 1821. Л. 1, 2.
52. *Миловидов А.И.* Достопримечательные села Тульской губернии (Исторические очерки). Вып. 1. Село Иван-Озеро и Ивановский канал, начатый Петром Великим. Тула, 1892. С. 44.
53. ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 3765. Л. 1 – 1 об., 26.
54. ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 3765. Л. 1.
55. ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 3765. Л. 6 – 6 об.
56. ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 3765. Л. 17 об.
57. ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 3765. Л. 26.
58. ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 3765. Л. 26.
59. *Миловидов А.И.* Достопримечательные села Тульской губернии (Исторические очерки). Вып. 1. Село Иван-Озеро и Ивановский канал, начатый Петром Великим. Тула, 1892. С. 44.
60. ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 3765. Л. 16.
61. ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 3765. Л. 16.
62. ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 3765. Л. 16–17.
63. ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 3765. Л. 17–17 об.
64. ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 3765. Л. 17 об.
65. ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 3765. Л. 17 об.
66. ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 3765. Л. 19.
67. ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 3765.

68. *Миловидов А.И.* Достопримечательные села Тульской губернии (Исторические очерки). Вып. 1. Село Иван-Озеро и Ивановский канал, начатый Петром Великим. Тула, 1892.С. 44.

69. *Миловидов А.И.* Достопримечательные села Тульской губернии (Исторические очерки). Вып. 1. Село Иван-Озеро и Ивановский канал, начатый Петром Великим. Тула, 1892.С. 63.

70. ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 118.

71. ГАТО. Оп. 11. Д. 118. Л. 35–36 об.

72. ГАТО. Оп. 11. Д. 118. Л. 35–36 об.

73. Куликово поле: Большая энциклопедия. Тула, 2007. С. 63.

74. *Миловидов А.И.* Достопримечательные села Тульской губернии (Исторические очерки). Вып. 1. Село Иван-Озеро и Ивановский канал, начатый Петром Великим. Тула, 1892.С. 37.

75. ГАТО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 3191. Л. 27.

76. *Миловидов А.И.* Достопримечательные села Тульской губернии (Исторические очерки). Вып. 1. Село Иван-Озеро и Ивановский канал, начатый Петром Великим. Тула, 1892.С. 38.

77. *Миловидов А.И.* Достопримечательные села Тульской губернии (Исторические очерки). Вып. 1. Село Иван-Озеро и Ивановский канал, начатый Петром Великим. Тула, 1892.С. 44.

78. ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 3121. Л. 35.

79. ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 3765. Л. 26.

80. ГАТО. Ф. 3. Оп. 10. Д. 166.

81. ГАТО. Ф. 3. Оп. 10. Д. 166.

82. ГАТО. Ф. 3. Оп. 10. Д. 166.Л. 1–1 об.

83. ГАТО. Ф. 3. Оп. 10. Д. 166. Л. 1.

84. ГАТО. Ф. 3. Оп. 10. Д. 166.Л. 2, 6.

85. ГАТО. Ф. 3. Оп. 10. Д. 166.Л. 6, 6 об.

86. ГАТО. Ф. 3. Оп. 10. Д. 166.Л. 8–8 об.

87. ГАТО. Ф. 3. Оп. 10. Д. 166.Л. 10–10 об.

88. ГАТО. Ф. 3. Оп. 10. Д. 166.Л. 1, 6.

89. Тульский биографический словарь Т. 1: А – Л. Тула, 1996. С. 63.

90. Тульский биографический словарь Т. 1: А – Л. Тула, 1996. С. 61.

91. *Беляев Ю.С.* Приход Спасской церкви села Бобрики Епифанского уезда и его священноцерковнослужители. 1764– 1924 // Ученые записки Тульской Духовной семинарии. Вып. 1. Тула, 2005. С. 74.

92. *Беляев Ю.С.* Приход Спасской церкви села Бобрики Епифанского уезда и его священноцерковнослужители. 1764– 1924 // Ученые записки Тульской Духовной семинарии. Вып. 1. Тула, 2005.

93. ГАТО. Ф. 3. Оп. 10. Д. 166. Л. 6.

94. *Миловидов А.И.* Достопримечательные села Тульской губернии (Исторические очерки). Вып. 1. Село Иван-Озеро и Ивановский канал, начатый Петром Великим. Тула, 1892.С. 38- 39.

95. *Миловидов А.И.* Достопримечательные села Тульской губернии (Исторические очерки). Вып. 1. Село Иван-Озеро и Ивановский канал, начатый Петром Великим. Тула, 1892.С. 44.

96. *Миловидов А.И.* Достопримечательные села Тульской губернии (Исторические очерки). Вып. 1. Село Иван-Озеро и Ивановский канал, начатый Петром Великим. Тула, 1892.С. 42.

97. *Миловидов А.И.* Достопримечательные села Тульской губернии (Исторические очерки). Вып. 1. Село Иван-Озеро и Ивановский канал, начатый Петром Великим. Тула, 1892.С. 42.